

Хребтова Т.С.

ФРАЗЕОСХЕМЫ РАССКАЗА Е.А. Поэ “The Pit and the Pendulum” КАК МАРКЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Участвуя в производстве материальных благ, в научных исследованиях, человек незаметно для себя руководствуется обобщенным образом мира, который в свою очередь формируется на основе коллективного и личного опыта. Он возникает на основе мировоззрения – это система взглядов (на мир и место человека в нем), убеждений, оценок, идеалов, а также принципы познания и практической деятельности.

Обобщенный образ мира создается энергией человеческого сознания. Это особое когнитивное пространство, в котором живет и развивается человек. Это пространство существует как бы вне реальной действительности и имеет особые отношения с природой.

В обществе существует огромное количество энергий сознания. Каждая из них преобладает в какой-то определенный период развития человечества. Каждая эпоха представляет собой среду, в которой доминирует та или иная разновидность энергетической формы.

Каждая область фразового пространства может содержать бесконечно много представленных точек, плотность точек служит мерой вероятности найти данную систему в данной области [1].

На доминирование той или иной энергетической формы и тем самым на репрезентацию истории во многом оказывает влияние мировоззрение человека и человечества в целом. Например, 20 век – время перехода на новый этап функционирования сознания. Возникает новое когнитивное пространство и новые общественные идеалы, в частности, происходит ориентация на производство коллективных ценностей, обрывается теория стоимости.

Ощущение отказа от частного и индивидуального пронизывает мировое информационное и деятельное пространство этого времени. Человечество стремится к общему и неразделенному.

Способности и талант помещаются в общую копилку ценностей. Это создает неустроенность и беспорядок, когда каждому «отдельному» человеку нет места, заставляет человека менять свое отношение к природе и самому себя.

Стремление человека отрегулировать свои отношения с природой находит выражение в труде. Труд изменяет отношение человека к природе, а отсюда и человек изменяется в труде, посредством труда [2].

Американский писатель Э.По в 19 веке изобрел способ противостоять этой разрушительной тенденции становления хаоса. В его произведениях обнаруживается новая форма сознания, которая во время господства общественного начала способна найти спасительную нишу в безвыходных обстоятельствах повседневной жизни. Однако изменение отношений человека с природой неизбежно порождает хаотические состояния.

Сознание – это идеальная и высшая форма отражения, воспроизведения и порождения действительности. Считается, что с практической точки зрения сознание – непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его внутреннем мире.

Сознание всегда активно и интенционально, всегда направлено на какой-то объект.

Мистическое сознание – это один из видов воспроизведения абсолютной реальности в повседневной действительности. Цель нашего исследования состоит в том, чтобы показать как мистическое сознание, обнаруживаемое нами в тексте Edgar Poe “The Pit and the Pendulum” [5] и выраженное в нем в виде фразеосхем, способно в хатичном переплетении разных видов мироощущений и разных видов сознаний обнаружить структуру и упорядоченность.

Мистическое сознание, обнаруживаемое в произведениях Э.По, противостоит общественному сознанию. Это два наиболее значимых типа воспроизведения и порождения действительности. Анализируя общественное сознание, Т.В.Горбунова выделяет формы общественного сознания, внутреннюю формы которых представляет диалог [4].

Политическая и правовая формы, по мнению исследователя, организованы диалогом между социальными группами, государствами и государством; религиозная – с носителем родовой общественной сущности, Богом, абсолютной реальностью. К формам общественного сознания Т.В.Горбунова относит также мораль, научное знание, художественное сознание. Последнее определяется как диалог «и с природой, и с Богом, и с другим человеком, и с государственной властью, то есть со всем тем, что входит в личность как в универсум» [3, с.54].

Множество разных видов сознания делает непредсказуемыми законы ориентирования человека в пространстве.

«...в открытых системах, обменивающихся с окружающей средой потоками вещества или энергии, однородное стационарное состояние равновесия может терять устойчивость и необратимо переходить в неоднородное стационарное состояние» [5]. Человек теряется в действительности, так как волны общественного сознания, ударяясь о берега жизненных ориентиров, разбивают их на хаотические кусочки. Мистическое же сознание склеивает их и воссоздает целостную картину, поскольку оно способно отражать сверхчувственные свойства бытия.

Это представляет своего рода процессы взаимодействия системы и среды по Н.Е. Сулименко. Элементы среды (будь то социокультурная, коммуникативная, языковая, текстовая, ментальная, этическая, эстетическая, эмоциональная и др.) выступают в виде поля данной системы [6]. Системой является когнитивное пространство человечества, средой – формирование мистического сознания.

Информационные потребности системы, необходимость самоорганизации и самосохранения (особенно в моменты бифуркаций) могут приводить к усилению потенциала элементов среды и их втягивания в систему [6].

Самоорганизующиеся системы рассматриваются как специфический, вероятностный по своей природе объект [1].

При преодолении системой некоторого критического порога детерминированный хаос с легкостью «гасит» возникающие флуктуации, и стохастические процессы направляются в единое упорядоченное русло. Таким образом, в неустойчивости языковой системы, динамике и хаотичности развития, разнонаправленности и неупорядоченности действий ее элементов закладываются предпосылки будущего порядка и устойчивости [7].

Такими предпосылками в нашем когнитивном пространстве являются фразеосхемы.

Зоны неустойчивости, бифуркаций, создающих единство тенденций к самоорганизации и хаосу, катастрофам, охватывают самые разнообразные области современной русской лексики и часто проявляются в причудливом смещении в текстах своего и чужого, старого и нового, высокого и низкого, в построении неожиданных текстовых парадигм. То же самое мы можем наблюдать и в текстах других культур, в том числе и англоязычных рассказах Э.По. Это смещение ведет к нестабильности системы. Нестабильности системы противопоставляется бистабильность.

Бистабильность системы или бифуркация – такое положение дел, когда система может иметь два стабильных стационарных центра.

Бифуркационный переход рассматривается как выбор системой одного из вариантов развития, причем каждый вариант предполагает переход системы в состояние, радикально отличное от исходного. Ситуация бифуркационного перехода определяется в качестве ситуации резкой смены характера процесса как в темпоральном, так и в содержательном плане [7].

В нашем случае фразеосхемы, выделенные в тексте Э.По и представляющие единицы, маркирующие деятельность мистического сознания, позволяют создать языковое описание этого перехода.

Радхакршинан пишет, что наши интеллектуальные категории «могут дать описание эмпирического мира в формах пространств, времени и причинности, но реальность находится за пределами этого. Хотя она и содержит в себе пространство, она непространственна; хотя и включает в себя время, она трансцендентна времени; хотя и содержит в себе причинно связанную систему природы, она не подчиняется закону причинности. Мы получаем представление о реальности, когда мысль наша становится совершенной в интуиции [8, с. 228].

Мистическое сознание – это и форма совершенствования мысли в интуиции, и форма ориентации в мире информации и в мире впечатлений, которая превращает хаос в порядок, помогает ему приобрести структуру.

Разная мера адаптации социумов к лексическим явлениям, связанным с точками бифуркации жизни общества, находящегося в неравновесном состоянии, отражается в художественных текстах.

«В языке происходит интересная и необъяснимая на первый взгляд вещь: в нем независимо и спонтанно от носителей языка происходит самоорганизация, объединение членов оппозиции в единое гармоничное целое, то есть синергетический переход оппозиций в дополительность внутри кооперативного целого» [5].

Фразеосхемы, знаково фиксирующие деятельность мистического сознания, способствуют самоорганизации диалоговой системы «Человек – Абсолютная реальность – природа»

По фразеосхемам Э.По мы можем пронаблюдать как мистические «льдинки» замораживают хаотичное «цветение» мирового пространства.

Мистические «льдинки» выкристаллизовываются при совершенствовании мысли в процессе интуитивного освоения личностью окружающего ее мира. С точки зрения синергетики, выдвигание на определенной ступени эволюции определенного физического и психического типа людей, оптимально приспособившихся к той или иной стадии развития общества, связывается с разными масштабами времени в его взаимодействии на индивидуальное развитие человека и его развитие как члена социума [5].

Узор, составленный из мистических «льдинок», которые представляют деятельность разных видов сознания, можно красочно описать через семантические узлы «дымка» и «туман» Леонардо да Винчи и приема «лессировки» в русской живописи.

Лессировка – прием живописной техники, состоящей в нанесении очень тонких слоев прозрачных и полупрозрачных красок поверх высохшего красочного слоя. Этот прием позволяет:

- а) изменить, усилить или ослабить цветовые тона;
- б) достигнуть легкости и звучности тона;
- в) обогатить колорит, придать ему большее единство и гармонию [9].

Почти все краски пригодны для «лессировок»: одни для прозрачных, другие – для полупрозрачных. Лессировками можно дополнить или закончить почти всякую, так или иначе начатую живопись, но еще лучших результатов достигают на специально подготовленном для этой цели подмалежке. В этом случае подмалевок выполняется таким образом, чтобы живопись его была светлее и холоднее, чем она предполагается быть в законченном виде; надлежащий же тон и светотень дают ему «лессировки» в соединении с тонами подмалежка [9].

Аналогично, поверх структурированного «высохшего» слоя рационального сознания наносятся хаотические штрихи разных видов энергий сознания. Они достигают более яркого, интенсивного, но усложненного «тона», тем самым, затрудняя прочтение существующей в пространстве информации. Фразеосхемы, маркирующие деятельность мистического сознания, способствуют воссозданию целостной картины воспринимаемой действительности. Так, в тексте Е. А. Поэ “The Pit and the Pendulum” мы выделили более 50 фразеосхем.

Вот примеры некоторых из них:

**the gossamer web of some dream
eyes straining from their sockets
heart’s unnatural stillness
for a few moment of delirious horror
to lapse into insensibility
to be in immediate demand
to came upon my recollection
induced to remain prostrate
occasioned me a world of vain trouble
no part of the demon plan
watched it somewhat in fear but more in wonder
grew frantically mad
had annihilated all my ordinary powers of mind
dreading to find my faint
with a wild desperation at heart
shaking in every limb
smiled upon my agony
the agony of my soul found vent in one loud
it burned itself in upon my shuddering reason
took desperately to heart
chilled with a heavy clamminess my heart
I quivered in every nerve [8].**

Эти фразеосхемы, знаково фиксируя деятельность мистического сознания в художественном тексте, создают пути продвижения в хаотическом мировом информационном пространстве. По Н.Е.Сулименко они сводят «сложные структуры к простым, что не совместимо с жизнью нелинейных структур как самоорганизующихся и саморазвивающихся, нуждающихся в поддержании баланса со средой с помощью разнообразных аттракторов, способов саморегуляции» [6]. Для создания более менее устойчивой субстанциональной среды существования человека необходимо избавляться именно от нелинейных структур. Сложные структуры – секвенции фразеосхем, представляющих деятельность мистического сознания, – при помощи «серпантинного» рисунка³* (языкового варианта живописной лессировки) перевоплощаются в простые структуры: dream–eye–stillness; horror – lapse – demand; recollection – induced – trouble; plan – watched – mad; mind – dreading – heart; limb – smile – loud; reason – took – heart.

Еще один прием в живописи – это использование элемента «дымки». Чаще всего этим приемом пользовался Леонардо да Винчи. Исследователи пишут о том, что ни в одной другой картине Леонардо глубина и дымка атмосферы не представлены с таким совершенством, как в «Моне Лизе». Эта воздушная перспектива лучшая по исполнению [11].

Леонардо много размышлял об атмосфере и воздухе и считал, что «это почти осязаемая масса частиц между глазом и видимым объектом, прозрачный океан, в который погружены все предметы. Воздух, наполненный светом и тенью, туманом и влажностью, выполняет связующую функцию, чем достигается взаимосвязь переднего и заднего планов» [11].

Художественным открытием Э.По становится то, что вселенная для человека XIX века – это незаполняемая пустота, вакуум, обуславливающий хаотическую деятельность сознания отдельной личности и сознаний, взаимодействующих друг с другом. Приемом, упорядочивающим эту хаотическую деятельность, мы признаем в “The Pit and the Pendulum” («Колодец и маятник») фразеосхемы. Текст Э.По представляет собой совокупность различных излучений, волн и энергий разного вида сознаний, в том числе и мистического. Одним из способов исследования особенностей деятельности мистического сознания хаоса является прием «делессировки». Это прием обратный «лессировке», позволяющий убрать «лишний слой краски с картины существующего миропорядка». «Делессировка» – метод, позволяющий обнаружить структуру мистического сознания в универсуме художественного произведения.

Другой способ изучения мистического сознания – это «рассеивание «дымки», то есть отделение особых единиц от основной массы текста.

Фразеосхемы, отражающие мистическое сознание, получены в результате применения процессов «делессировки» и рассеивания «дымки». В результате применения этих приемов вычлняются фразеосхемы, которые демонстрируют истинную модель существования сознания в организованном, структурированном социальном пространстве.

³ «Серпантинный» рисунок аналогично серпантинному (или змеиному) стиху – «Serpenticum versus», характерный для поэзии Западной Европы XVI–XVI – XVII вв [10].

Организованное пространство способно «провоцировать» хаотическую деятельность сознания, которая может быть структурирована особыми знаковыми структурами. Маслова В.А. пишет: «Мы страдаем от неспособности охватить комплексность проблем, понять связи между объектами, находящимися для нашего фрагментарного сознания в разных областях» [5]. Найти эти связи помогают нам фразеосхемы.

Во фразеосхемах заложен универсальный код, с помощью которого можно добиться устойчивости системы. Анализируя их, можно выявить некую зависимость между эмоциональным состоянием и состоянием действительности.

«Merged in one dreamy indeterminate hum – the agony of my soul found vent in one loud»;
 «the tall candels sank into nothengness – . to sleep fell upon me»;
 «some token of the state of seeming nothingness – floated through my brain»;
 «watched it somewhat in fear but more in wonder – a glared upon me in a thousand directions»;
 «in the grasp of the Inquisition – sense of pain shot through every nerve»;
 «I tottered upon the brink – the world had seen me no more») [3].

Сам сюжет произведения нам говорит об этом. Герой сидит в запертой клетке и, вполне возможно, что все с ним происходящее – это плод его возбужденного воображения. Чувства, возникающие в нашем сознании, обладают огромной силой, способной заставить нас видеть мир таким, каковым он не является. Поэтому они из хаотичного, разрозненного, неупорядоченного мира могут создать совершенно противоположную картину. Данные фразеосхемы отражают, с одной стороны, все самые страшные мучения человеческого духа, но, с другой стороны, говорят о том, что, только испытывая такие чувства, можно вырваться из замкнутого круга неустроенности и хаотичности.

Эти фразеосхемы выражают все самые ужасные чувства, которые могут овладевать человеком. Они, являясь костяком всего, что окружает нашего героя, формируют это окружение. Они могут сделать из него то, что не подвластно простым человеческим возможностям. Используя модель поведения, заложенную во фразеосхемах, можно разрушить хаотичную систему миропорядка и добиться линейности и устроенности нашего бытия.

«Flashed through the gloom – there flashed upon my mind»
 «The mere consciousness of existence – it wrestled its way into my soul»
 «The aspect of charity – smiled upon my agony» [3].

Источники и литература

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М., 2006. – 310 с.
2. Фромм Э. Душа человека. – М., 1992. – 430 с.
3. Poe, Edgar Allan. The Pit and the Pendulum//<http://www.online-literature.com/poe/40/>.
4. Горбунова Т.В. Природа художественных идей. Искусство в системе общественного сознания. – Л.: Изд-во Ленин. ун-та, 1991. – 112с.
5. Маслова В.А. Синергетика и лингвистика: мода или новая парадигма знания? // Ученые записки Таврического национального ун-та им. В.И.Вернадского. Серия «Филология». – Том 20 (59). – №1. – 2007. – С.85–90.
6. Сулименко Н.Е. Мир хаоса и порядка в его преломлении лексической структурой текста // Текст. Узоры ковра: Сборник статей научно-методического семинара «Textus». – Вып.4. – Ч.1. Общие проблемы исследования текста / Под ред. докт. филол. н. проф. К.Э. Штайн. – СПб – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999. – С. 14–19.
7. Дрожжих Н.В. Синергетическая модель интеграции иконических единиц разных уровней. Диахрония. – Тюмень, 2006. – 256с.
8. The Metaphors of Consciousness N.Y., 1981. Поликарпов В.С. Наука и мистицизм в XX веке. – М.: Мысль, 1990. – 219с.
9. <http://justit.ru/encyclop/0/0/6111>.
10. История русской литературы X–XVII веков / Под. ред. Д.С.Лихачева.
11. – М., 1980. – 462с.
12. <http://bobysh.ru/referat/31/25168/1.html>.

Чарина М.О.

ВЛИЯНИЕ ЗВУКОВ ПРИРОДЫ НА УСЛОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

Мир, в котором мы живем, имеет как акустическое, так и оптическое лицо. Шумы и тоны окружают нас. Они характерны для бесчисленного множества интересующих нас событий. Они означивают особую ипостась природы – ритмо-тоно-мелодическую. Подобное свойство окружающего нас мира воспроизводится в процессе живописания.

Тенденции к живописанию прослеживаются не только в поэтических, но и в прозаических произведениях. Они представляют свидетельства проявления человеческого стремления вновь устранить то косвенное и окольное, что роднит язык с другими сферами культуры. Человек, который, оперируя звуками, научился читать мир и постигать его, чувствует себя оттесненным промежуточным механизмом языка от обилия всего того, что может непосредственно созерцать глаз, ощупать рука, и он ищет путь назад, стремится, сохраняя, насколько возможно, звучание природы в себе, к полному охвату конкретного мира. В таком слу-